

Однако факты таковы, что в тот день на всех четырёх воротах Ханьцзина не было никакого движения. И после этого Цинь Янь с первым, третьим и четвёртым гарнизонами Ханьцзина перевернул весь город вверх дном, но даже тени убийцы не нашёл.

Следовательно, либо среди столичной стражи завёлся предатель, и они не покидали города, либо убийцы сами были столичной стражей. Если верно последнее, то вовлечённые люди и обстоятельства становятся настолько сложными, что это уже не в силах одного лишь Ци Юя, чиновника Уголовного суда.

Во-вторых, со времён основания Даюаня не было обычая проводить церемонию инвеституры за пределами дворца, поскольку невозможно было обеспечить безопасность императорской семьи и высокопоставленных чиновников. На этот раз император Цзинфэн, неизвестно по чьему совету, действовал по настроению, и в тот день жители Ханьцзина толпами устремились к помосту для наблюдения за церемонией. Столичной страже пришлось перебросить большую часть сил на место событий, в результате улицы опустели, и никто не заметил, как группа убийц среди бела дня направилась в Резиденцию великого наставника. Когда стража наконец прибыла, было уже слишком поздно.

Если посмотреть так, то у того, кто внёс это предложение, сердце, достойное казни.

В-третьих, происхождение оружия, которым пользовались убийцы.

Вооружение, естественно, всё из Министерства войны. В Министерстве войны есть ланчжун по имени Ли Юэ. Хотя он всего лишь чиновник пятого ранга, он управляет Управлением военных назначений и Управлением арсеналов. Он отвечает не только за оценку и назначение военных чиновников по всей стране, экзамены по боевым искусствам, а также за приказы, касающиеся лагерей и войск, но также и за замену, изготовление, хранение и разработку вооружения.

Распределение вооружения, конечно, должно проходить через его руки. Однако, независимо от того, чью сеть информации проверяли — Ци Юя, Цинь Яня или Коу Яня, — результат был один: Министерство войны не тайно распределяло луки и стрелы. Другими словами, это оружие не из Министерства войны.

— Приношу извинения, это вся информация, которой я располагаю. Есть ли у вас двоих другие соображения?

Коу Янь молчал, опустив голову.

Пэй Чоу удивлённо посмотрел на него и сказал:

— Господин Ци, не могли бы вы одолжить мне сломанную стрелу, оставшуюся на месте преступления?

Ци Юй немного подумал и ответил:

— Можно. В любом случае, у меня она ничего не даст. Надеюсь, она поможет заместителю министра Пэю.

— Благодарю.

Ци Юй лично проводил их двоих до ворот Палаты Дали.

Когда Пэй Чоу прощался с Ци Юем у входа, Коу Янь стоял неподалёку и молча смотрел на них.

Только сев в карету, Пэй Чоу пнул его ногой:

— Что с тобой сегодня? Онемел? Или задолжал кому-то деньги и боишься говорить?

Коу Янь бросил на него взгляд и спросил в ответ:

— Зачем тебе эта сломанная стрела? Я её видел, клеймо на наконечнике стёрто, ничего не выяснишь.

Пэй Чоу, теребя сломанную стрелу и не поднимая головы, сказал:

— Я хочу кое в чём удостовериться. Пойдём со мной в одно место.

Карета министра была слишком заметной. Они переоделись в обычную одежду, вышли из кареты в укромном переулке Западного квартала и пешком отправились в кузницу Чжан Да.

По дороге Пэй Чоу рассказал Коу Яню, что заказал в кузнице меч.

Коу Янь удивился:

— А твой Линцзюнь?

— Потерял.

Коу Янь поразился:

— Что? Потерял? Я думал, Пэй Ван его для тебя прибрал. Когда потерял? Где?

— Не знаю.

— Не знаешь? Как можно не знать? Ведь это же Линцзюнь!

Пэй Чоу пристально посмотрел на него, и Коу Янь смущённо замолчал.

Чжан Да не ожидал, что вторая сделка случится так скоро, да ещё этот знатный гость привёл с собой другого важного господина.

— Что вы хотите выковать на этот раз, гунцзы?

Пэй Чоу достал сломанную стрелу и спросил:

— Хозяин Чжан, сможете сделать такую стрелу? Не обязательно точно такую, похожую.

Чжан Да взял стрелу, взвесил на руке несколько раз, измерил линейкой, но, касаясь дровца, изменился в лице. Поднял к носу, понюхал и тут же вернул сломанную стрелу Пэй Чоу.

— Простите, но эту сделку я действительно не могу выполнить!

Сказав это, он снова позвал подмастерье закрывать лавку:

— Пожалуйста, возвращайтесь, господа! Сегодня мы закрываемся!

Пэй Чоу подмигнул Коу Яню, тот сразу понял, взлетел вперёд, схватил Чжан Да, вывернул ему руки за спину и прижал к столу.

Подмастерье остолбенел от страха. Пэй Чоу, быстрый как молния, нажал на его акупунктурную точку, подхватил и аккуратно опустил на пол.

Чжан Да закричал:

— Что вы хотите делать? У стен императорской столицы собрались убивать?

Пэй Чоу доброжелательно улыбнулся:

— Успокойтесь, хозяин Чжан, мы не намерены отнимать вашу жизнь. Просто у нас есть дело, требующее вашей помощи.

Он указал на Коу Янь:

— Это заместитель министра Министерства наказаний, действует по приказу министра Цая, расследует происхождение этой сломанной стрелы.

[Коу Янь: ?]

— Мы показали её многим, кто разбирается в вооружении, все безрезультатно. Я вспомнил, что меч, который я у вас заказывал в прошлый раз, получился отличным, и подумал обратиться к вам за советом.

И это называется обратиться за советом?

Чжан Да покрутил глазами и пока промолчал.

Пэй Чоу снова сказал:

— Хозяин Чжан, не думайте, что, если вы не хотите навлекать на себя беду, можно просто промолчать. Ради раскрытия дела у Министерства наказаний достаточно средств. Хотя мне жаль подвергать вас страданиям, но мы действуем по приказу министра Цая, не можем послушаться. Боюсь...

Он ещё не договорил, как Чжан Да с воплем согласился.

Пэй Чоу тихо рассмеялся, про себя отметив, как хорошо работает имя Цай Цисиня. Он махнул рукой, и Коу Янь отпустил человека.

Чжан Да перевёл дух, хлебнул чаю и спросил:

— Вы и вправду из Министерства наказаний?

Пэй Чоу ответил:

— Вы же видели, как этот господин действует? Это навыки, отточенные в поимке бесчисленных преступников. В нашем Министерстве наказаний, кроме министра Цая, все больше всего боятся именно заместителя министра.

Когда Коу Янь молчал с мрачным лицом, от него действительно веяло духом тюремного чиновника.

Чжан Да инстинктивно отодвинулся от него подальше и сказал Пэй Чоу:

— Эту вашу сломанную стрелу я сделать не могу. Материал и конструкция — обычные для Даюаня. Необычно только масло, которым покрыто древко.

— Что в нём необычного?

Чжан Да вздохнул:

— Не стану скрывать от вас, я не из Ханьцзина. Мой дом — в порту Дунъян в Чжоушань. В детстве там постоянно орудовали горные разбойники, дома было настолько бедно, что нечего было есть, и я с несколькими товарищами занялся частным изготовлением оружия. Эти вещи нужны горным разбойникам, местные власти часто не успевали с поставками и тоже покупали у нас. Со временем я и приобрёл нынешние навыки.

Он сделал паузу и продолжил:

— Дерево для стрел — не что иное как дерево чжэ, древесина и и дуб. В процессе обработки применяются обжиг огнём, пропаривание и другие методы, чтобы увеличить его упругость, тогда оно служит дольше. А ваша стрела не прошла ни одного известного мне процесса обработки, вместо этого её покрыли специальным тунговым маслом для сохранения качества.

Пэй Чоу покрутил в руках обломок стрелы — такой маленький кусочек дерева, а столько в нём хитростей.

Чжан Да добавил:

— Такую стрелу я видел лишь однажды. Она сделана не рукой ни одного мастера Даюаня.

Голос Чжан Да понизился:

— Господин, эта стрела должна быть из Наньяна.

Пэй Чоу слегка расширил глаза.

Спустя некоторое время, маленькая таверна в Ханьцзине.

Они ещё не ужинали, и к этому времени уже изрядно проголодались.

Коу Янь взял пару палочек и стучал ими по столу. Видя, что Пэй Чоу мрачно молчит, он ткнул его кончиком палочки.

— Говори, что думаешь?

Пэй Чоу потянулся, чтобы выхватить у него палочки. Коу Янь с возгласом ай-я резко отпрыгнул. Пэй Чоу промахнулся, спокойно убрал руку и невозмутимо сказал:

— Всё запутано. Дай мне сначала разобраться.

Коу Янь вытянул шею, с тоской поглядывая на дверь, надеясь, что еда поскорее появится.

Серо-белый голубь сел на подоконник отдельной комнаты. Пэй Чоу заметил его и сказал Коу Яню:

— Если ты так голоден, то, смотрю, этот голубь довольно упитанный. Может, министр Коу собственноручно приготовит его и зажарит прямо здесь?

Коу Янь убрал шею:

— Голубь? Какой голубь?

Он посмотрел туда, куда смотрел Пэй Чоу, и его лицо изменилось.

Коу Янь встал и подошёл к окну. Голубь склонил голову, разглядывая его, и не улетал.

Он схватил голубя и снял что-то с его лапки.

Пэй Чоу очнулся, оглядел упитанного голубя и с некоторым трудом произнёс:

— Раньше почту доставляли не соколы хайдунчин?

Такой толстый голубь, разве он может летать?

Казалось, желая подтвердить сомнения Пэй Чоу, Коу Янь, сняв письмо, выпустил голубя. Эх, а он не только может летать, но и летает уверенно и плавно.

— Времена изменились, господин Пэй!

[Коу Янь: Я просто универсальный кирпич]

[Благодарю за прочтение!]

<http://bllate.org/book/15464/1368187>